

Категории пространства и времени в средневековой западноевропейской литературе путешествий

Анна В. Топорова

Российский государственный гуманитарный университет,

Москва, Россия;

Институт мировой литературы имени А.М. Горького

РАН (ИМЛИ РАН), Москва, Россия,

anna.toporova@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется, как функционируют категории пространства и времени в западноевропейской литературе путешествий XIII–XV вв. Будучи основными координатами всякого путешествия, пространство и время, тем не менее, предстают в весьма различном виде в зависимости от жанровой модификации путевых заметок и, главное, от той «культурной роли», которую берет на себя ее автор и которая определяет модальность повествования. Соответственно, в отчетах миссионеров, купеческих записках, хрониках Крестовых походов и дневниках паломников эти категории имеют свои индивидуальные очертания. Анализ сочинений Одорико Порденоне, Джованни да Пьяно дель Карпини, Вильгельма де Рубрука, Марко Поло, Жоффруа Виллардуэна, Жана де Жуанвиля, Никколо да Поджибонси и других авторов паломнической литературы позволяет сделать вывод о том, что способы представления времени и пространства в средневековой литературе путешествий многообразны, они определяются теми задачами, которые ставит перед собой автор, его социальным статусом, уровнем образования, а также аудиторией, для которой предназначено его сочинение.

Ключевые слова: литература путешествий, категории времени и пространства, литература Средних веков

Для цитирования. Топорова А.В. Категории пространства и времени в средневековой западноевропейской литературе путешествий // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2025. № 5. С. 145–160. DOI: 10.28995/2686-7249-2025-5-145-160

Categories of space and time in Medieval Western European travel literature

Anna V. Toporova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia;

Gorky Institute of World Literature, Moscow, Russia,

anna.toporova@gmail.com

Abstract. The paper examines the functions of the categories of space and time in the Western European travel literature of the 13th – 15th centuries. Although space and time are primary coordinates of any voyage, they are manifested in different forms depending on the specific genre of travel notes and, more importantly, on the “cultural role” assumed by the author, which determines the modality of their narrative. Thus, within missionary accounts, merchants’ notes, chronicles of the Crusades, and pilgrims’ diaries, these categories exhibit distinctive characteristics. An analysis of the works of Odorico da Pordenone, Giovanni da Piano del Carpin, William of Rubruck, Marco Polo, Geoffroi de Villehardouin, Jean de Joinville, Niccolò da Poggibonsi, and other authors of travel literature demonstrates that numerous distinct means of representing space and time exist in medieval travel literature. They are determined by the author’s aims, social status and education, and the audience to whom the work is directed.

Keywords: travel literature, categories of space and time, medieval literature

For citation: Toporova, A.V. (2025), “Categories of space and time in Medieval Western European travel literature”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 5, pp. 145–160, DOI: 10.28995/2686-7249-2025-5-145-160

Пространство и время – это основные категории всякого путешествия, они образуют систему координат, делающую возможной само путешествие. Но эти категории не абсолютны, они определяются эпохой, их формирующей. По словам А.Я. Гуревича, «человек не рождается с “чувством времени”, его временные и пространственные понятия всегда определены той культурой, к которой он принадлежит» [Гуревич 1972, с. 27]. Кроме того, эти категории предстают в весьма различном виде в зависимости от жанровой модификации путевых заметок и, главное, от той «культурной роли», которую берет на себя ее автор и которая определяет цели его повествования. О ее важности пишет М.Г. Шадрина, характеризуя литературный мир путешествия как «слепок действительности,

параметры и качество которого определяются позицией субъекта (путешественника) в объективном мире и той культурной ролью (ученый, купец, посол и т. д.), которую он в этом мире играет» [Шадрина 2003, с. 312].

Важной составляющей жанра путешествий является принцип свободы, выражающийся в следовании автором своей воле в отборе материала и выстраивании фабулы, в модальности описаний [Гуминский 2017, с. 2–7]. Добавим, что проявляется этот принцип и в обращении с категориями времени и пространства. Посмотрим, как представлены эти категории в записках средневековых западноевропейских путешественников.

Отчеты миссионеров

Средневековое христианство имеет отчетливо выраженный миссионерский характер [Гуревич 1972, с. 69], проявлявшийся в стремлении к расширению христианского пространства, к его трансформации из языческого в сакральное. В XIII в. это стремление приобретает конкретные формы миссионерских путешествий на Восток, что связано, в первую очередь, с укреплением и распространением монголо-татарского присутствия. Европейцы боялись военных успехов монголо-татар и страх этот имел основания – с конца 30-х гг. XIII в. началось вторжение на Русь, в 40-е гг. татары нападали на польские и венгерские земли, что послужило поводом для папы Иннокентия IV призвать к христианизации исламского мира (первый Лионский собор, 1245). И сразу же несколько миссионерских групп отправляется в Орду. Людовик IX тоже дважды посылал миссионеров к ханам. Их целью было заключить с татарами политический союз и, если возможно, обратить их в христианство. По возвращении миссионеры составляли отчеты о путешествии. Посмотрим, как в этих сочинениях представлены категории пространства и времени.

Джованни да Пьяно дель Карпине

Джованни да Пьяно дель Карпине – францисканский монах (1180/85–1252), родом из окрестностей Перуджи, ученик св. Франциска Ассизского, отправился в 1245 г. с посольством в Орду. В июле 1246 г. Карпини прибыл в Сыр-Орду, где присутствовал на церемонии избрания великого хана Гуюка, которому он передал папские письма. Его отчет Папе носит название «История монго-

лов, называемых нами татарами» и имеет несколько редакций. Оно состоит из девяти глав, в которых ярко и систематично повествуется о земле татар, о людях, обычаях, нравах, государственном устройстве, войнах, подчиненных странах, о том, как надлежит действовать в сражениях с татарами, о пути в Орду, о дворе императора. Карпини выступает как этнограф, бытописатель, отчасти историк, миссионер, в значительно меньшей степени как путешественник. Поэтому не следует удивляться, что категории пространства и времени маргинальны в его описании. Строго говоря, они присутствуют лишь в первой и последней главах.

Первый параграф первой главы называется «О положении земли татар», в нем широкими мазками очерчены границы татарских владений:

«...вышеуказанная страна находится в той части востока, в которой, как мы полагаем, восток соединяется с севером. К востоку же находятся земля китаев, а также земля солангов; к югу – земли сарацин <земля сарацин>; между западом и югом расположена земля уйгур; к западу – область найманов; с севера она омывается водами океана. Одна часть этой страны весьма гористая, а другая – равнинная, но почти вся покрыта гравием, смешанным большей частью с песком. В одной части страны есть небольшие леса, другая же – полностью безлесна» (Карпини 2022, с. 130).

Как мы видим, географическая картина не вполне определена и уж ни в коей мере не научна. В последней главе Карпини повествует о пути, который он совершил, направляясь к татарам, и о положении земель, через которые проехал. Из нее мы узнаем, вновь в самых общих чертах, о его маршруте – из Лиона через Германию, Богемию, Силезию, Польшу, южную Русь, Хорезм, Семиречье, Тарбагатай он добрался до Сарая и затем Каракорума¹. Маршрут обозначен пунктирно: как миссионер добирался от одного пункта до другого, какое расстояние их разделяет или какое время требуется, чтобы доехать из одного места до другого, не сказано. Соответственно, и о положении и размерах пересекаемых земель читатель может сделать лишь самые приблизительные выводы. Единичны обозначения типа «три недели быстрого пути», «за шесть дней» (Карпини 2022, с. 189).

¹ Маршрут его путешествия подробно изложен в кн.: *Берг Л.С.* Аральское море: Опыт физико-географической монографии. СПб., 1908. С. 14–16. (Известия Туркестанского отделения Императорского Русского Географического Общества; т. 5, вып. 9)

Что касается обозначения времени, то, по сути дела, оно отсутствует, во всяком случае, в его абсолютном значении. Лишь в последней главе мы встречаем несколько указаний на церковные праздники – «Затем, в понедельник после *Quinquagesima* [Прощеного воскресенья], мы уехали с ним, и он сопровождал нас до первой татарской заставы. И когда мы в первую пятницу после Пепельной среды на закате остановились...»; «И в понедельник после первого воскресенья Великого поста мы отправились в путь» (Карпини 2022, с. 174, 176), – которые служат своеобразными временными вехами. И это не потому, что автор живет в «библейском» времени, абстрагируется от светского «времени купцов», а потому, что время не является принципиально важной константой его повествования; время и пространство не образуют для Джованни да Пьяно дель Карпини ось координат, в которую вписывается его повествование. Ему важно не движение в пространстве и времени, а устройство жизни татар, с которыми предстоит или дружить, или воевать христианской Европе. Цель отчета определяет его модальность. Примечательно, что, рассказывая в пятой главе об истории татарской «державы», Карпини не указывает дат, хотя общую историческую канву соблюдает.

Вильгельм де Рубрук

Иную картину мы наблюдаем у Вильгельма де Рубрука (1220–1293), фламандского францисканца, отправившегося в 1253 г. по поручению Людовика IX к сыну Батыя Сартаху. Прибыв из Константинополя в Солдайю (Судак) морским путем, далее он продвигался по суше сначала к Сартаху, который отправил его к своему отцу Батю, затем за разрешением остаться к Мангу-хану, где он получил отказ. Его маршрут подробнейшим образом описан в его отчете, известном под названием «Путешествие в восточные страны». Рубрук – ученый-миссионер. Географическая, этнографическая, религиозная информация, содержащаяся в его сочинении, представляет несомненный научный интерес. Исследователи пишут об «этнографическом мышлении» Рубрука [Khanmohamadi 2014, pp. 58–59]. Что касается обозначений пространства и времени, то и здесь Рубрук предельно точен и сведущ. Он знаком с географическими данными, содержащимися у Исихора Севильского и Солина, на которых он неоднократно ссылается; он узнает у местного населения названия стран и городов; он беседует с теми, кто ранее побывал в этих местах – и в результате не просто описывает пересекаемые им пространства,

но и сообщает множество ценных сведений, ранее не известных. Так, в частности, он выяснил, что Каспийское море не имеет сообщения с океаном, вопреки утверждениям Исидора («Море это можно обогнуть в 4 месяца, и неправильно говорит Исидор, что это – залив, выходящий из океана, ибо он нигде не прикасается к океану, но отовсюду окружен землей», – Иоанн де Плано Карпини, Вильгельм де Рубрук 1911, с. 96).

Его описания пространства отличаются подробностью и систематичностью, это не просто беглые наблюдения путешественника, а почти научный отчет об увиденном. Вот как он представляет Солдаю и Понт:

«...в лето Господне 1253 г. седьмого мая, въехали мы в море Понта, именуемое в просторечии великим (*majus*) морем. Как я узнал от купцов, оно имеет в длину 1400 миль и разделяется как бы на две части. Именно около его середины находятся два выступа земли: один на севере, а другой на юге. Тот, который находится на юге, именуется Синополь, и это – крепость и гавань султана Турции; тот, который находится на севере, занят некоей областью, именуемой ныне Латинами Газария; Греками же, живущими в ней по берегу моря, она именуется Кассария, то есть Цезария. И <там> есть некие мысы, выдающиеся в море, именно с юга в направлении к Синополю; между Синополем и Кассарией триста миль, так что от этих выступов считается в направлении к Константинополю семьсот миль в длину и ширину и семьсот в направлении к востоку, то есть к Иверии, которая есть область Георгии. Мы прибыли в область Газарию, или Кассарию, которая представляет как бы треугольник, имеющий с запада город, именуемый Керсона, в котором был замучен святой Климент. И, плывя перед этим городом, мы увидели остров, на котором находится знаменитый храм, сооруженный, как говорят, руками ангельскими. В середине же, приблизительно в направлении к южной оконечности, Кассария имеет город, именуемый Солдаия, который обращен к Синополю наискось, и туда пристают все купцы, как едущие из Турции и желающие направиться в северные страны, так и едущие обратно из России и северных стран и желающие переправиться в Турцию» (Иоанн де Плано Карпини, Вильгельм де Рубрук 1911, с. 66).

Как мы видим, для Рубрука важно и местоположение, и названия, и расстояния, и форма описываемых территорий. Как правило, он указывает и средства передвижения между разными пунктами – кораблем, в телегах, в крытых повозках, верхом на лошадях, на быках. Отметим, что для каждой земли он сообщает, кто ее населяет, какой веры придерживается, на каком языке говорит.

Подобные географические пассажи мы встречаем на протяжении всего сочинения Рубрука. Создается впечатление, что его интерес к незнакомому пространству не столько практический, как у многих путешественников, желавших оставить своего рода путеводитель для будущих поколений, сколько сугубо исследовательский. И неоднократные ссылки на Исидора дают возможность предположить, что Рубрук стремился подражать его энциклопедизму уже в новых, более благоприятных условиях. Ни у кого из средневековых авторов, описывающих то или иное путешествие, мы не находим столь обширных и точных географических пассажей, как у Рубрука.

Преодоление пространства всегда выражено в единицах времени. У Рубрука присутствует как абсолютное время – лето Господне 1253, седьмое мая, начало путешествия, 21 мая – прибытие в Солдайю, – так и «библейское»:

«Итак, мы поднимались вдоль Аракса с праздника святого Климента и до второго воскресенья Четырдесятницы, пока не добрались до истока реки. И по ту сторону горы, на которой начинается Аракс, есть хороший город, по имени Аарзерум, принадлежащий турецкому султану; там поблизости начинается Евфрат, в северном направлении, у подошвы гор Кургии <...> С другого бока Кавказских гор, к югу, начинается Тигр» (Иоанн де Плано Карпини, Вильгельм де Рубрук 1911, с. 171).

Одорико Порденоне

Францисканский монах из Фриули Одорико Порденоне (1265/1285–1331) в 1317 г. отправился с миссионерскими целями в Индию и в Китай по примеру другого известного миссионера Джованни Монтекорвино, за четверть века до того предпринявшего такое путешествие и ставшего впоследствии первым архиепископом Пекина. В Индии Одорико не смог проповедовать из-за плохого отношения к христианам. Он обрел в городе Тхана останки четырех своих братьев по Ордену, принявших мученическую смерть, и перевез их в Китай, где и захоронил в Зайтоне. По пути, вероятно, побывал на Суматре, Яве, Борнео. До 1328 г. оставался в Китае, в 1330 г. вернулся в Падую.

Отчет о путешествии содержится в его сочинении «О чудесах света» (или «Донесение о чудесах у восточных татар»), которое он продиктовал францисканцу Гульельмо из Соланьи. По этому тексту маршрут путешествия Одорико не выстраивается геогра-

фически. Более того, неизвестно, везде ли он побывал сам или использовал сведения из «Книги» Марко Поло, с которой был знаком. Одорико не путешественник, его не интересует география, пространственные обозначения носят самый общий характер; нередко топонимы переданы в искаженном виде. Есть некоторая доля вероятности, что ответственность за часть ошибок лежит на брате Гульельмо, неверно записавшем названия, что в целом не меняет общей картины, так как цель этого сочинения обозначена в его названии – это рассказ о чудесах, т. е. модальность повествования отнюдь не научная. Ср. некоторые примеры:

«Сперва я пересек Великое море и прибыл в Трапезунт, который в древности назывался Понтом... <Оттуда> я направился в Великую Армению, в город, который называется Арчерон» (гл. I).

«Из этой страны отправился я на юг и за пятьдесят дней пришел я морем-океаном в некоторую землю, название которой Ламори, и стал я там терять из виду Полярную звезду, ибо ее поглотила земля» (гл. XII).

«Покинув эту страну и плывя к югу по морю-океану, посетил я много островов и стран, и побывал я на одном из островов, который называется Никуверам. Это очень большой остров – в окружности он добрых две тысячи миль, и у мужчин и у женщин здесь собачьи головы» (гл. XVI) (Одорико Порденоне – Thietmar 2004).

В последнем примере, как мы видим, вслед за «географической» информацией сообщается о кинокефалах, что, конечно, значительно снижает уровень достоверности сообщаемых сведений.

Время так же неважно для Одорико, временных указаний очень мало (вроде «времени комплета», т. е. вечерней молитвы) и они, чаще всего, мало информативны, поскольку либо носят общий характер («много дней»), либо если приводится конкретное число, оно не вписывается во временной контекст, который отсутствует. В целом в повествовании нередко нарушается хронологическая последовательность. Очевидно, что подлинно важны и вызывают живой интерес «чудеса», а также миссионерская деятельность, не вписанные в пространственно-временные координаты.

Купеческие записки

В «Книге о разнообразии мира» Марко Поло «культурная роль» купца, безусловно, определяет содержание и тон повествования. Марко не путешественник, а именно купец, предприимчивый, открытый к новому, наблюдательный [Топорова 2024]. Только

Пролог построен как описание путешествия, мотив движения присутствует в нем повсеместно. Это единственная часть «Книги», в которой без труда воспроизводится маршрут Поло; во всяком случае, читатель понимает, из какого пункта в какой двигались путешественники; изредка – сколько времени занимало преодолеть соответствующее расстояние. Вот некоторые примеры:

«Посоветовались они между собой, да и решили идти в Великое море за наживой да за прибылью. Накупили всяких драгоценностей да поплыли из Константинополя в Солдадию» (Марко Поло 1956, с. 45).

«Пришли они в Солдадию и решили идти далее. И что же? Вышли из города и пустились в путь; по дороге с ними ничего не случилось; так-то они и прибыли к Барка-хану, что татарами владел и жил в Болгаре да в Сарае» (Марко Поло 1956, с. 45).

В основной части «Книги» маршрут становится второстепенным, что, собственно, и отмечают исследователи. Кричли приходит к выводу, что это не книга о путешествии, хотя кое-какие элементы ее присутствуют – в Прологе и в некоторых местах, например, при описании пути в Индию или обратного пути в Венецию [Critchley 1992, p. 110]. Магидович говорит о сложностях восстановить маршрут Поло из-за скудости и неточности сведений, имеющих место в «Книге». По его словам, комментаторы, пытавшиеся выстроить путь следования Поло, должны были опираться на косвенные показания, разбросанные в «Книге», а также на сочинения арабских географов и отчеты католических миссионеров и послов (Марко Поло 1956, с. 20). Это заявление очень важно для понимания той роли, которую категории времени и пространства играют в «Книге» Марко Поло.

Многочисленные названия мест, где побывал Поло, не образуют маршрута, поскольку путь к ним не указан. Иногда обозначается расстояние, в днях или милях, а также направление движения. В целом мотив передвижения слишком общий и имеет функцию организации материала [Larner 1999, p. 69]. Отметим также, что Марко редко пишет о средствах передвижения и сложностях преодоления пространства.

Хроники Крестовых походов

Хроники Крестовых походов тоже можно рассматривать как своего рода описания путешествий, но путешествий очень специфических, имеющих конкретную военную и религиозную цель.

М. Зенк в статье «Зачем надо рассказать о своем путешествии» [Zink 1976] на примере хроник Крестовых походов и дневников паломничества анализирует причины, побудившие авторов этих сочинений рассказать о своем опыте, и приходит к выводу, что в целом их можно объединить в две группы. В одном случае автор исходит из интересов тех, кто совершит аналогичное путешествие в будущем; в другом – он обращен на «презентацию» самого себя и своего окружения (религиозного, рыцарского и т. д.), т. е. элементы итинерария присутствуют не всегда. Не надо забывать и то, что жанры хроники и травелога существенно различаются, первый не предполагает вымысла, он строг и историчен; второй открыт для фантазии и художественных прикрас.

Как во всяком историческом сочинении, в хрониках обозначение времени имеет принципиально важное значение. Так, в «Истории завоевания Константинополя» Жоффруа Виллардуэна, участника четвертого Крестового похода 1204 г., описавшего его по горячим следам, каждая глава содержит, сразу вслед за названием, указание на временной промежуток, например: «Глава 1. Призыв к четвертому Крестовому походу. 1199–1201»; «Глава 2. Договор с венецианцами. Апрель 1201 г.». Каждый этап похода строго привязан к датам. Кроме того, внутри глав присутствуют обозначения времени через религиозные праздники: «В первую неделю Великого поста прибыли к месту своего назначения» (гл. 1); «После Пасхи, ближе к Троице, крестоносцы стали оставлять свои земли» (гл. 4) (Виллардуэн 1993). Здесь обозначения более расплывчатые, но в целом сочетание точности, свойственной историческим сочинениям, и церковного восприятия времени вполне соответствует жанру хроник Крестовых походов. Пространственные указания даны у Виллардуэна широкими мазками, указаны общие направления движения. Ср.: «По пути на юг воины Христовы проехали Бургундию, перевалили горы Альпы (через перевал Мон-Сени), затем пересекли Ломбардию и стали, таким образом, собираться в Венеции» (гл. 4) (Виллардуэн 1993). Конкретные этапы пути, способы преодоления пространства, расстояния автора, как правило, не интересуют; он не путешественник, не паломник, а историк, хронист, и время и пространство для него – это необходимая рамка для выстраивания событий, которые он хочет запечатлеть. Соответственно, никакого субъективного восприятия времени и пространства в его хронике нет.

У Жана де Жуанвиля, сопровождавшего Людовика IX в седьмом Крестовом походе (1248–1254) и написавшего «Жизнь Людовика Святого», где описываются, в частности, события этого похода, мы имеем дело с несколько иным подходом, чем у Виллардуэна.

Сочинение Жуанвиля сочетает в себе характеристики мемуарного жанра и хроники. Цель автора изобразить благочестие короля, справедливость его правления; повествование фокусируется на личных качествах Людовика, проявляющихся в его поступках. В первой же главе он заявляет, что начать он хочет с рассказа «о его мудрых поучениях и богоугодных разговорах» (Жуанвиль 2012). И хотя вторая часть сочинения Жуанвиля посвящена истории военных походов Людовика, личный аспект и здесь соседствует с историческим, если не преобладает над ним. Неудивительно, что некоторые пассажи напоминают сочинения паломников, купцов, отчасти миссионеров – о похоронных обрядах аборигенов, о старце горы, об обычаях бедуинов, о природных «чудесах». Разумеется, такой подход сказывается и на способе представления пространственно-временных характеристик. В первой части своего сочинения Жуанвиль не указывает точных дат, ср. «В середине того времени, когда он занимался делами своих владений, король Людовик так организовывал свой день...», «После возвращения во Францию, король расположился в замке Йер» (гл. 2) (Жуанвиль 2012). Во второй части временные рамки указаны, как и у Виллардуэна, сразу после названия главы. При этом внутри главы время дано через церковный календарь: «...король Людовик родился в день святого Марка Евангелиста, вскоре после Пасхи» (гл. 1) (Жуанвиль 2012). Собственно описание путешествия в Святую Землю через Египет начинается с третьей главы, изображающей плавание к Кипру (таково название главы). Указан год – 1248, далее временные обозначения спонтанные – в Марселе высадились в августе, в Египте высадились в марте 1249 г., для многих этапов путешествия время указано лишь годом и церковными праздниками. Интересно, что историк в Жуанвиле проявляется в указании дат жизни исторических лиц, которых он упоминает – королей, ханов. Пространство, еще в большей степени, чем у Виллардуэна, представлено пунктирно, особенно за пределами европейских земель. Отдельные названия мест, где происходят описываемые события, не создают маршрута, «географическая карта» не вырисовывается. Можно сказать, что агиограф доминирует над историком и путешественником.

Дневники паломничества

Хотя паломничество – это путешествие с религиозными целями, категории времени и пространства в них, скорее, светские, «купеческие», а не «библейские». Причина кроется в их жанровой

природе: выделяют три типа паломнических записок – собственно описание (*descriptio*), итинерарий и дневниковые записи. Для последних двух разновидностей характерен именно светский подход к обозначению времени и пространства. Как всегда, важна и установка автора, преследуемая им цель – религиозная или светская, точнее, их соотношение; часто это определяется социальным статусом паломника: монах, горожанин-купец, придворный.

В дневниках паломничества, построенных как итинерарий, время и пространство обозначены с предельной точностью, которая современному читателю может показаться избыточной и утяжеляющей повествование. Но здесь надо иметь в виду цель этих сочинений – послужить своего рода путеводителем для будущих паломников, в которых маршрут должен быть изложен предельно точно, буквально по шагам. Та же скрупулезность в указании размеров и расстояний присутствует и при описании святынь. Обязательным элементом таких сочинений является обозначение времени паломничества и его маршрута. Также указывается способ преодоления пространства – пешком, на корабле, на осле, на верблюде. Степень подробности варьируется от описания к описанию. Некоторые авторы обозначают маршрут пунктирно, другие – в малейших деталях, сообщая информацию о подходящих портах, морских путях, дорогах, вплоть до указания, сколько шагов надо пройти в Иерусалиме от одной святыни к другой и куда надо повернуть (уподобляясь в этом современным путеводителям). Так, особой склонностью к точности и энциклопедичности отличается дневник Никколо Поджибонси «Заморская книга» (1346–1350). В нем указываются не только точные или претендующие на точность сведения, необходимые для передвижения паломников: «Когда вы выходите из Иерихона, чтобы отправиться в Дамаск, надо идти все время между востоком и западом. В восьми милях от Иерихона находится строение, и там надо заплатить дань по полдрахмы с человека; идя по равнине, на расстоянии мили от реки Иордан, и пройдя так десять миль, рядом с мостом через Иордан на холме вы увидите дом»². Алессандро Ринуччини тоже подробно излагает свой маршрут, сообщая названия населенных пунктов, время, которое занимает, чтобы добраться от одного до другого, расстояние между ними, скорость передвижения. Другие авторы ограничиваются просто обозначением населенных пунктов, через которые пролегает их маршрут, иногда указывая даты пребывания в них (как и подобает в дневниковых записях). Нередко священная

² Никколо да Поджибонси. Заморская книга / пер., коммент., вступ. ст. А.В. Топоровой. М.: ИМЛИ РАН, Наследие. (В печати)

история вплетена в светскую, а время историческое сливается с церковным. Ср.: «Выехал я, Лионардо ди Никколо Фрескобальди, из своего имения августа в 9 день 1384, в канун блаженного господина святого Лаврентия, и отправился оттуда во Флоренцию»; или: «Затем ноября в XIX день мы тронулись из Газеры, чтобы идти в Землю обетованную, оставив с левой руки равнину города Рамы, где Самсон побил великие тысячи Филистимлян ослиною челюстью, как рассказывает Библия»³ (Путевые записки 1982). Или у Сиголи: «Мы отправились из Флоренции сказанного года августа в 13 день, чтобы идти в Венецию, и прибыли туда сказанного месяца в 18 день, и затем сентября в 4 день, в воскресенье ночью по милости Божией подняли паруса, начав наш путь. И шли в продолжение четырех дней, как ночью Владычицы Нашей сентябрьской попали мы в величайшую бурю; и было это против морского жерла, пролива, который называется Карнаро, и по праву так его именуют, потому что это самое что ни на есть опасное место, и тянется он на 120 миль» (Путевые записки 1982).

У Джорджо Гуччи преобладает дневниковый тип записей, и в них также подробно фиксируются даты и топонимы, ср.:

«Выехали мы из Флоренции месяца августа в XII день, года Господня тысяча триста восемьдесят четвертого, намереваясь идти путешествием к Святой Екатерине и к горе Синайской и ко святому и священному Гробу Христову, и к иным богочестным и святым местам. И в воскресенье утром, сказанного месяца в XIV день мы прибыли в Болонью, и потом, сказанным же днем, откушав, выехали из Болоньи; и сказанного месяца в XV день, день Владычицы нашей, прибыли мы в Феррару и сказанным же днем из Феррары выехали. И сказанного месяца в XVII день мы прибыли в город Венецию, в каковом месте по непогоде и противным ветрам пробыли девятнадцать дней; и затем в воскресенье, сентября в IV день, откушав, поднялись мы на корабль, на новую кокку, чтобы идти нашим путем в Александрию, и сказанною ночью мы поставили паруса и почти за восемь дней пришли к Модоне, которая от Венеции милях в С. И по противным ветрам несколько дней простояли в Модоне, и сказанного месяца в XIV день, от невозможности идти далее, пристали мы к одному острову подле Модоне в CXXX милях, который зовется Лиспанто, или же Джанто; в каковом месте пробыли до утра воскресения, до XVII дня сказанного месяца. И сказанным днем в ранний час отбыли, и пришли вечером в расстояние от Модоне X миль; и потом сказанного месяца в XIX день подошли

³ URL: <https://www.rulit.me/books/putevye-zapiski-italyanskih-puteshestvennikov-xiv-v-read-642358-1.html>

к пристани Модоне и высадились на берег, где пробыли до вечера вторника, сказанного месяца XX дня: и сказанным вечером возвратились на корабль, и в среду, сказанного месяца в XXI день подняли паруса. И обогнули по пути остров Крит, и прибыли в Александрию в два часа ночи: считается от Венеции до Александрии около двух тысяч миль. Простояли мы у пристани всю ночь, и потом в среду, сказанного месяца в XXVIII день, около третьего часа, пошли в Александрию, в дом консула, который принимает паломников» (Путевые записки 1982).

А в светском дневнике паломничества Лукино даль Кампо, секретаря феррарского герцога Никколо д'Эсте, даты и топонимы указаны кратко, в качестве обязательного компонента сочинений этого жанра. Главная цель этого описания – прославление герцога и его двора, изображение придворно-рыцарского этикета, поэтому категории времени и пространства выступают здесь как второстепенные.

Как мы видим, способы представления времени и пространства в средневековой литературе путешествий многообразны, они определяются той «культурной ролью», которую берет на себя автор, стоящими перед ним целями и аудиторией, для которой предназначено его сочинение.

Источники

- Виллардуэн 1993 – *Виллардуэн Ж., де*. Завоевание Константинополя / пер., примеч. М. Заборова. М.: Наука, 1993. 304 с. (Памятники исторической мысли) URL: <https://www.vostlit.info/Texts/rus7/Villarduen/frametext1.htm> (дата обращения 20.01.2025).
- Жуанвиль 2012 – *Жуанвиль Ж., де*. Книга благочестивых речений и добрых деяний нашего святого короля Людовика / пер., примеч. Г. Цибулько, Ю. Малинина. М.: Евразия, 2012. 400 с. URL: https://www.vostlit.info/Texts/rus17/Jean_Juanvil/text1.phtml?id=11253 (дата обращения 20.01.2025).
- Иоанн де Плано Карпини. Вильгельм де Рубрук 1911 – *Иоанн де Плано Карпини*. История монгалов; *Вильгельм де Рубрук*. Путешествие в восточные страны / введ., пер. и примеч. А.И. Малеина. СПб.: Изд. А.С. Суворина, 1911. 232 с. (Переиздание: *Джиованни дель Плано Карпини*. История монгалов; *Гильом де Рубрук*. Путешествие в восточные страны / пер. А.И. Малеина. М.: Гос. изд-во географической литературы, 1957).
- Карпини 2022 – *Карпини Д. да П.* История монголов: текст, перевод, комментарии / под ред. А.А. Горского, В.В. Трепавлова; подгот. латинского текста П.В. Лукина; пер. с лат. А.А. Вовина, П.В. Лукина; коммент. А.А. Горского, П.В. Лукина, С.А. Масловой, Р.Ю. Почекаева, В.В. Трепавлова; вступит. ст. А.А. Горского, В.В. Трепавлова. М.: Ин-т Дальнего Востока РАН, 2022. 382 с.

- Марко Поло 1956 – Книга Марко Поло / пер. И.П. Минаева. Вступит. ст. И.П. Магидовича. М.: Гос. изд-во географической литературы, 1956. 376 с.
- Одориго Порденоне – *Одориго Порденоне*. О чудесах света // Сетевая версия – Thietmar. 2004. Библиотека сайта XIII в. URL: <https://vostlit.narod.ru/Texts/rus7/Odoriko/text1.htm> (дата обращения 20.01.2025). Текст воспроизводится по изд.: После Марко Поло: Путешествия западных чужеземцев в страны Трех Индий / пер. Я.М. Света. М.: Наука, 1968. С. 170–195. Не переведенные Я.М. Светом места указаны в угловых скобках.
- Путевые записки 1982 – Путевые записки итальянских путешественников XIV в. Фрескобальди, Лионардо ди Никколо; Сиголи, Симоне; Гуччи, Джорджо / Пер. Н.В. Котрелева // Восток – Запад: Исследования. Переводы. Публикации. М.: Наука, 1982. С. 9–113. URL: <https://www.rulit.me/books/putevye-zapiski-italyan-skih-puteshestvennikov-xiv-v-read-642358-1.html> (дата обращения 20.01.2025).

Литература

- Гуминский 2017 – *Гуминский В.М.* Русская литература путешествий в мировом историко-культурном контексте. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 608 с.
- Гуревич 1972 – *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. М.: Наука, 1972. 322 с.
- Топорова 2024 – *Топорова А.В.* «Книга о разнообразии мира» Марко Поло – средневековый травелог? // Журнал ВШЭ по искусству и дизайну. 2024. № 1 (1). С. 156–175.
- Шадрина 2003 – *Шадрина М.Г.* Эволюция языка путешествий: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 396 с.
- Critchley 1992 – *Critchley J.* Marco Polo's book. L.; N.Y.: Routledge, 1992. 240 p.
- Khanmohamadi 2014 – *Khanmohamadi Sh.A.* In light of another's world: European ethnography in the Middle Ages. Pennsylvania: University of Pennsylvania Press, 2014. 216 p.
- Larner 1999 – *Larner J.* Marco Polo and the discovery of the world. New Haven; L.: Yale University Press, 1999. 250 p.
- Zink 1976 – *Zink M.* Pourquoi raconter son voyage? Débuts et prologues d'une chronique de la Croisade et de deux itinéraires de Terre Sainte // *Voyage, quête, pèlerinage* dans la littérature et la civilisation médiévales. Aix-en-Provence, Presses universitaires de Provence, 1976. P. 237–254.

References

- Critchley, J. (1992), *Marco Polo's book*, Routledge, London, UK, New York, USA.
- Guminsky, V.M. (2017), *Russkaya literatura puteshestvii v mirovom istoriko-kul'turnom kontekste* [Russian travel literature in the international historical and cultural context], IMLI RAN, Moscow, Russia.

- Gurevich, A.Ya. (1972), *Kategorii srednevekovoi kul'tury* [Categories of Medieval culture], Nauka, Moscow, USSR.
- Khanmohamadi, S.A. (2014), *In light of another's world: European ethnography in the Middle Ages*, University of Pennsylvania Press, Pennsylvania, USA.
- Larner, J. (1999), *Marco Polo and the discovery of the world*, Yale University Press, New Haven, USA, London, UK.
- Shadrina, M.G. (2003), *Evolutsiya yazyka putestestvii* [Evolution of travel language], D. Sc. Thesis (Philology), Moscow, Russia.
- Toporova, A.V. (2024), "Is Marco Polo's *Book on the Diversity of the World* a Medieval travelogue?", *HSE University Journal of Art & Design*, vol. 1, no. 1, pp. 156–175.
- Zink, M. (1976), "Pourquoi raconter son voyage? Débuts et prologues d'une chronique de la Croisade et de deux itinéraires de Terre Sainte", in *Voyage, quête, pèlerinage dans la littérature et la civilisation médiévales*, Presses universitaires de Provence, Aix-en-Provence, France, pp. 237–254.

Информация об авторе

Анна В. Топорова, доктор филологических наук, доцент, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125047, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6, стр. 6;

Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН (ИМЛИ РАН), Москва, Россия; 121069, Россия, Москва, ул. Поварская, д. 25а; anna.toporova@gmail.com

Information about the author

Anna V. Toporova, Dr of Sci. (Philology), associate professor, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bldg. 6, bld. 6, Miusskaya Sq., Moscow, Russia, 125047;

Gorky Institute of World Literature, Moscow, Russia; 25a, Povarskaya St., Moscow, Russia, 121069; anna.toporova@gmail.com